

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 33 (3999)

Вторник, 17 марта 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Видеть будущее!

НАШЕ ВРЕМЯ иногда сравнивают с эпохой Возрождения, о которой с таким энтузиазмом писал Энгельс. Это, говорил он, был величайший прогрессивный переворот эпохи, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов — по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и uniqueness.

Переживаемая нами эпоха радикально отличается от эпохи становления буржуазного общества. Она несравненно богаче великими открытиями в области естественных и общественных наук. Она породила более великих титанов мысли и дела, величайших мужей науки и революционных действий. Наша эпоха — единственная во всемирной истории. Она породила социализм и коммунизм. Она характеризуется еще и тем, что человек подчиняет своей воле Вселенную.

В связи с великими историческими задачами, стоящими перед нашей страной, товарищ Н. С. Хрущев в своем выступлении по научным достижениям вклада на XXI съезде КПСС ставит коренные вопросы марксистско-ленинской теории и призывает творчески развивать их дальше.

До возникновения марксизма-ленинизма не было науки о будущем. История была наукой, по существу, о прошлом. Маркс и Энгельс, а позже Ленин создали это учение о будущем: ведь марксизм-ленинизм дает и научное суждение о будущем, которое представляет собой осуществление и раскрытие сущности всего исторического процесса. История превратилась в науку, и притом в самую важную науку, благодаря марксизму.

Маркс и Энгельс предвидели будущее только, если можно так выразиться, теоретически. Со времени Октябрьской революции будущее стало предметом практического строительства. В этом — величайшая заслуга Владимира Ильича Ленина и созданной им партии.

На протяжении всей истории человечества, эксплуатируемое и угнетаемое, мечтало о справедливом общественном строе. В своем замечательном произведении «Что делать?» Ленин сочувственно цитирует Писарева, который писал: если бы он (человек. — А. Д.) не мог изредка забегать вперед и созерцать воображением своим в цельной и законченной картине то самое творение, которое только что начинает складываться под его руками, — тогда я решительно не могу представить, какая побудительная причина заставляла бы человека предпринимать и доводить до конца обширные и утомительные работы в области искусства, науки и практической жизни...

Всевозможные квазиученые издевательски над марксизмом, как над «утопией». Это были те «ученые», которые ориентировались только на прошлое: этого, мол, никогда не было, а потому оно и не будет. Такие «теории» вполне естественны для буржуазии, потому что для нее действительно нет будущего.

НО ЧТО показала история? «Развитие советского общества», — говорил Н. С. Хрущев в докладе на XXI съезде КПСС, — подтвердило марксистско-ленинское предвидение о двух фазах коммунизма. Построив социалистическое общество, советский народ вступил в новую полосу исторического развития, когда социализм перерастает в коммунизм. И товарищ Н. С. Хрущев выдвинул ряд положений о будущем ходе исторического развития, об условиях и формах пе-

АССАМБЛЕЯ СОВЕТСКИХ ХИМИКОВ

В МИРОВОЙ науке и технике видное место принадлежит советской химии, создающей огромное практическое значение. Советскую химическую науку движет вперед целая армия ученых и инженеров, работающих в сотнях академических и промышленных научных институтах и лабораториях, в высшей школе и на предприятиях. Деятели советской химической науки и промышленности собрались вчера на VIII Менделеевский съезд по общей и прикладной химии.

Съезд посвящает свое внимание прежде всего задачам научного и технического прогресса в области химии, вытекающим из решений XXI съезда КПСС. В семилетнем плане отведено много места ускоренному развитию химической промышленности, особенно производству замечательных полимерных материалов — волокон, пластмасс, каучуков.

На съезде прибыло более двух тысяч человек со всех концов страны, а также многочисленные гости из зарубежных стран.

Большой интерес представляют доклады на пленарных заседаниях съезда академиком А. Н. Несмеяновым, Н. М. Семеновым, В. А. Каргиным, В. И. Спичкиным, А. П. Виноградом, В. А. Энгельгардтом, А. П. Александровым, председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по химии В. С. Федоровым, члена-корреспондента Академии наук СССР Я. К. Сыркиным, профессора А. В. Соколова и В. Б. Николаева. В Московском университете и ряде научных институтов столицы будут работать 17 секций съезда, на которых предполагается заслушать около 1400 докладов и сообщений о новых оригинальных работах в самых разнообразных разделах современной химии.

Всесоюзная ассамблея советских химиков — важная веха в жизни деятелей советской химической науки и техники.

рехода от социализма к коммунизму, поставив вопросы политической организации общества, государственного устройства и управления в период развернутого строительства коммунизма.

Научные работники должны детально разрабатывать эти проблемы. Теория марксизма-ленинизма и практический опыт коммунистического строительства дают основание сделать некоторые важные выводы о характере поступательного движения к коммунизму, то есть предвидеть ход дальнейшего развития.

Не случайно даже некоторые буржуазные идеологи начинают видеть в материалистической диалектике огромный источник силы коммунизма. Их страшило материалистическая диалектика, которая, как они сами выражаются, открыла коммунистам дорогу в будущее.

До какой степени будущее представляет для нас видимое раскрытие настоящего, можно видеть на семилетнем плане, контрольные цифры которого после всестороннего обсуждения утверждены XXI съездом КПСС. Этот план — картина нашей страны через семь лет. Мы заранее знаем, сколько будет построено жилищ, фабрик и заводов и в каких именно местах, сколько страна будет добывать стали, чугуна, нефти, угля, — словом, мы способны предвидеть будущее.

Наша великая сила и великое преимущество состоят в том, что мы умеем не только предвидеть будущее, но и великодушным образом строить его, создавая его, опираясь на открытые марксизмом закономерности.

Наш грандиозный план замечателен еще и тем, что в нем каждый гражданин занимает свое определенное место как строитель и, следовательно, как деятель истории. Мы все творим историю, каждый на своем участке, образуя в то же время единый сплоченный организм, выполняющий историческую миссию как целое.

Коммунизм несет с собой полное торжество человечности, высшую ступень гуманизма. Коммунизм призван объединить все человечество в единое целое. Вот почему для перехода к коммунизму необходима не только развитая материально-техническая база, но и высокий уровень сознательности всех граждан общества.

СЪЕЗД партии поставил перед работниками общественных наук чрезвычайно серьезные задачи. Важнейшая из них состоит в том, чтобы продолжить углубленное исследование закономерностей перехода от социализма к коммунизму. Прямой долг бойцов идеологического фронта — творчески обобщать и смело теоретически решать новые вопросы, выдвигаемые жизнью, изучать опыт хозяйственного и культурного строительства, способствовать воспитанию трудящихся в коммунистическом духе.

Совершенно очевидно, что нашим работникам в области общественных наук придется серьезно заняться разработкой вопросов коммунистической морали. При этом важно детально изучать практическое строительство коммунизма, глубоко анализировать факты нашего общественного бытия, уметь видеть в сложных явлениях жизни ведущую тенденцию развития, связывать мораль с другими сторонами духовной культуры.

XXI съезд четко и конкретно охарактеризовал ту фазу всемирно-исторической эволюции человечества, которую оно переживает в настоящее время. Историкам надлежит подробно и обстоятельно осветить современный этап мировой истории, показать процесс крушения капиталистического строя, закономерности, ведущие капитализм к неизбежному крушению... В связи с экономическими и историческими работами такого характера, естественно, будет подвергнута сокрушительной критике буржуазная идеология. Надо разъяснять, как постепенно осуществляется предсказанная Марксом идея о победе единой философии, которая призвана стать философией мира.

Социологи должны разработать проблему взаимоотношений государства и общества и показать, как у нас постепенно передается или будут в ближайшее время передаваться определенные функции, выполняемые государственными органами, общественными организациями. Главным направлением в развитии социалистического государства является всемерное развертывание демократии.

ГЛУБОЧАЙШАЯ закономерность нашей эпохи состоит в неизбежной победе коммунизма. Мировая система социализма будет завоевывать все больше и больше сторонников, — таков непреложный закон исторического развития. Наша сила, мощь — в единстве и солидарности всех социалистических государств. Необходимо всячески охранять это единство и солидарность, бороться за чистоту марксистско-ленинской теории, беспощадно разоблачать ревизионистские выкладки, преследующие одну цель: внести разлад и раскол в могучий, спаянный единой идеологией, лагерь социализма. Непобедимость лагерь социализма в том, что все социалистические государства стоят прочно на позициях марксизма-ленинизма.

А. М. ДЕБОРИН, академик

ВСТРЕЧА РУКОВОДИТЕЛЕЙ КОМПАНИИ ЛАТВИИ С ПИСАТЕЛЯМИ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ Комитете Коммунистической партии Латвии состоялась встреча с видными писателями республики. Были подвергнуты всестороннему обсуждению задачи латвийской советской литературы по претворению в жизнь исторических решений XXI съезда партии и дальнейшему приближению всей творческой деятельности Союза писателей к запросам народа, к жизни.

О деятельности и творческих планах литераторов Советской Латвии рассказали прозаик Я. Ниедре, поэт А. Веин, драматург Г. Приеде и другие. О новых произведениях, созданных русскими писателями, живущими в Латвии, говорил поэт В. Алатырцев.

Секретари ЦК Коммунистической партии Латвии А. Я. Пельше и В. К. Круминш остановились на перспективах развития народного хозяйства и культуры республики в наивысшем семилетии. С большой речью перед писателями выступил кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Латвии Я. Э. Каллиберзин. Он рассказал об огромном международном значении XXI съезда КПСС, о больших задачах, которые вытекают из его решений для литераторов.

— Место писателя, — сказал тов. Каллиберзин, — на переднем крае борьбы за коммунизм. Своим ярким художественным языком, исполненным публицистической страстности, он призван довести до широких масс все величие наших планов и дел, способствовать грандиозным преобразованиям в городе и деревне.

В обсуждении задач латвийской советской литературы приняли участие первый секретарь правления Союза писателей Латвии В. Луск, министр культуры республики В. Калпинс, писатели Ж. Грива, Ф. Рокпеллис, Н. Задорнов, З. Скуйис и другие.

В честь юбилейной даты

Народ нашей страны широко отмечает исполнившееся вчера столетие со дня рождения великого русского ученого, изобретателя радио Александра Степановича Попова. В эти дни в городах и селах проводятся торжественные вечера, доклады и лекции о жизни и деятельности замечательного ученого, о применении радио в народном хозяйстве.

Вечером 16 марта в Москве, во Дворце спорта, состоялась торжественная встреча, посвященная юбилейной дате. Лауреат Золотой медали имени А. С. Попова академик А. И. Берг выступил с докладом «А. С. Попов, радиоэлектроника и прогресс».

Сегодня в Политехническом музее в ознаменование столетия со дня рождения А. С. Попова открывается выставка.

ЗАМЕТКИ С IV СЪЕЗДА ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ

КНИГИ, книги... Их много. Они разных размеров — большие и малые, в переплетах из ледянина с золотым тиснением и в бумажных обложках. Они повествуют о первых днях Киевской Руси и последних достижениях новейшего производства. Среди книг — немало трактовок, о которых критики, не колеблясь, пишут: «большая творческая удача писателя»; они на долгие годы останутся верными друзьями читателей Украины, да и не только Украины, и школьники, может быть, будут писать о них скоро классные сочинения.

Пройдет несколько лет, состоится очередной съезд украинских писателей, появятся новые книги (их, наверное, будет еще больше). Какими же они будут? Что будет в них главным?

ОДИН за другим поднимались на трибуну съезда ораторы, и в речи каждого чувствовалась горячая забота об этих новых книгах, о будущем родной литературы. — Я верю, что мы стоим на пороге нового взлета творческой мысли и образа, я верю, что скоро появятся новые чудесные произведения и величественные эпопеи о неслетной, но всегда всепобеждающей и бессмертной героине нашего народа, — говорит М. Стельмах.

С волнением, вызывая ответное волнение в зале, звучит призыв одного из старейших писателей Украины А. Голубенко — помочь советским труженикам конкретно увидеть завтрашний день нашей Родины с волнением звучат слова А. Малышко о том, что образ человека-коммуниста, труженика и революционера, должен предстать перед нашим творческим духовным взором во всем размахе его деятельности. Коммунист — это не только передовой человек современности, он — носитель самых передовых идей в борьбе за народное счастье, он — светоч человеческой совести, чести и добра. — Без коммунистов, — продолжает оратор, — невозможно себе представить справедливое, доброе и счастливое человеческое существование на земле. Честь и слава нашей литературе, которая с сердечной любовью изображает и еще более глубоко и всесторонне будет изображать его...

Советский народ живет сейчас мыслью о семилетке, и высокие, вдохновляющие на творчество требования, которые предъявляет к каждому советскому человеку программа строительства коммунизма, находят свое отражение в речах всех ораторов. При этом они говорят не только о том, что должно быть в новых книгах, а и о том, чего там не должно быть. Можно уверенно сделать вывод, что съезд действительно показал пути, по которым пойдет дальнейшее развитие, дальнейший подъем украинской литературы, и дал деловую оценку тому, что сделано.

Окончание. Начало см. «Литературную газету» за 14 марта.

Зона мира — воля миллионов

ПОДДЕРЖИВАЕМ

ВОПРОСИ протестам миролюбивых народов американские империалисты продолжают снабжать атомным оружием Японию, Южную Корею и другие районы Тихого океана и Юго-Восточной Азии.

Последовательно отстаивая дело мира, китайский народ решительно поддерживает предложение Н. С. Хрущева, отвечающее самым жизненным интересам миролюбивых стран. Мы не пожаледем своих сил, чтобы вместе со всеми народами Дальнего Востока, всего Тихоокеанского бассейна бороться за осуществление этой замечательной инициативы Советского Союза.

ВЭН ВЭИ, китайский писатель

НАШЕ ОДОБРЕНИЕ

ДОРОГОЙ ЦЕНОЙ добились мы свободы и независимости на одной половине земли наших предков. Мы не хотим, чтобы вновь напали бомбы жгли наши города и деревни, золотые рисовые поля. Вот почему мы призываем тов. Хрущева с высокой трибуны XXI съезда КПСС к созданию обширной зоны мира на Дальнем Востоке близок и понятен каждому вьетнамцу.

Борьба за мир, вьетнамский народ ведет большое экономическое и культурное строительство. Мы хотим, чтобы слово «мир» означало не только «нет войны!», но и несло с собой зрелые плоды, полные чудесного сока. Наш народ веками страдал от голода, вместо риса питался кореньями и травой. Мир для нас означает, что сегодня голод на севере Вьетнама полностью исчез. Мир на нашей земле позволил собрать осенью прошлого года такой урожай, какой мы не имели за всю свою историю.

Но мир на земле Вьетнама все еще под угрозой. 17-я параллель разрезает тело родины на две части. Там, к югу от этой параллели, — ночь. Она намного мрачней той, что была раньше. Ее принесли американские империалисты, поставившие у власти свою марионетку

Слова тов. Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС о том, что можно и нужно создать на Дальнем Востоке зону мира, и в первую очередь зону, свободную от атомного оружия, нашли широкий отклик в азиатских странах. Китайский журнал «Хунци» писал недавно:

«Китай является одной из стран района западной части Тихого океана... Справедливый голос народов стран западной части Тихого океана, требующий изгнания агрессивных сил США, конечно, встречает решительную поддержку со стороны Китая. Ниже мы публикуем полученные нами стилики из Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам.

—Нго Динь Дьема. Борьбаться за мир для нас — это бороться не только за устранение опасности войны, но и за объединение страны, за встречу детей и отцов, братьев и сестер. Мы боремся неустанно день и ночь, чтобы спасти наших братьев на юге Вьетнама. Мы никогда не устанем в осуществлении благородной задачи укрепления мира, восстановления независимости и свободы по всей вьетнамской земле. Вот почему мы от всего сердца поддерживаем идею создания зоны мира на Дальнем Востоке и во всем Тихоокеанском бассейне.

СУАН ЗЪЕУ, вьетнамский писатель

ТИХИЙ ОКЕАН ДОЛЖЕН СТАТЬ ОКЕАНОМ МИРА

СТОИТ немного прогреть весенним лучом солнца и подуть теплым восточным ветром, как еще недавно лютующая зима начинает отступать.

Успехи строительства коммунизма в Советском Союзе, подобно красным цветам «чиндалле», вестникам весны, говорят о приходе «весны человечества». Ветер с Востока одолевает сегодня ветер с Запада. Это наглядно подтвердил и XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

ПХЕНЬЯН, март

Нас, жителей Азии, естественно, возмущало слово Н. С. Хрущева о том, что «можно и нужно создать на Дальнем Востоке и во всем Тихоокеанском бассейне зону мира и в первую очередь зону, свободную от атомного оружия».

Тихий океан! В его бассейне проживает свыше половины человечества. Более 430 лет тому назад Магеллан назвал его «Тихим». В наши дни люди желают, чтобы он стал океаном всеобщего мира. Но пока что над его безбрежной гладью нависают черные тучи атомных взрывов.

Стремясь превратить Тихий океан в «свое море», американские империалисты насаждают здесь агрессивные блокеты, расширяют военные базы, заволают атомное оружие. Над островом Ближнего не исчезает зловещая «гробовидная облака», океанские воды загрязняются «радиоактивной пылью».

Заокеанские атомщики прилагают немалые усилия, чтобы развязать новую войну среди долин и гор моей родины. Они ввергли миллионы корейцев к югу от 38-й параллели в пропасть нищеты и голода, растущей безработицы. Они оснащают атомным оружием армию Ли Сын Мана, непрерывно проводят «мобильные атомные учения».

Вот почему корейский народ так настойчиво требует немедленного ухода чужеземных войск со своей земли. Есть все реальные возможности превратить район Тихого океана в зону мира и в первую очередь, в зону, свободную от атомного оружия. Предложение Н. С. Хрущева отвечает самым насущным стремлениям народов этой части земного шара, в том числе корейского народа, всегда выступающего за мир на Дальнем Востоке.

Писатели, жаждущие счастья всему человечеству, отражающие добрую его совесть, писатели, отдающие свое перо служению идеям гуманизма, должны выполнить свой высокий моральный долг, вложив всю свою страсть и талант в борьбу за превращение Тихого океана в зону мира. Ибо эта великая цель волнует сейчас сердца миллионов людей.

ЛИ ГИ ЕН, корейский писатель

Максим Рыльский и Андрей Малышко среди молодых писателей и членов литобъединений «Сталь» и «Плавка» днепропетровских заводов имени Ленина и имени Петровского. Фото Я. ДАВИДЗОНА

БОЛЬШОЙ И ВАЖНЫЙ ОПЫТ

Заключил свою работу IV съезд писателей Советской Украины. Делегаты избрали правление Союза писателей Украины и ревизионную комиссию. Избрал также 53 делегата на Третий всеукраинский съезд. На первом пленуме правления избран президентом в составе 23 человек. Председателем правления избран О. Гончар, заместителями председатели — Л. Дмитренко, Ю. Збанацкий, Ю. Смолич, В. Собко, ответственным секретарем правления — В. Козаченко. В день окончания съезда украинские писатели возложили венки у подножия памятника В. И. Ленину в Киеве.

С трибуны съезда выступали представители различных, если можно так выразиться, «читательских слоев», и нет ничего удивительного в том, что секретарь ЦК ЛКСМУ В. Дрозденко требовал от литераторов большего внимания к темам, волнующим молодежь; что зам. начальника политуправления Киевского военного округа генерал-майор А. Громов призвал литераторов создавать больше хороших книг о славных защитниках Отчизны, а, скажем, врубаминист Д. Белоконов обратился к литераторам с призывом теснее связать свою жизнь и свое творчество с многогранной жизнью сегодняшнего рабочего класса. Справедливые требования! И, пожалуй, самыми требовательными к литературе были на съезде сами писатели. Они выносили на обсуждение и острей, как мы говорим, организационные вопросы жизни своего союза: например, вопрос о необходимости новых форм связи писателей Киева с писателями областей или вопросы об улучшении работы печатных органов союза, о работе переводчиков и т. д. Они «копались» в «техниологии» своего творчества, они стремились отыскать наиболее короткий, прямой путь от писателя к его героям или от героев к писателям, они снова и снова говорили о той высоте ответственности, которой требует от писателей всенародное значение их работы: «Любя народ, мы не имеем права нести ему крохи разума или ошроку чувств, нужно с глубокой любовью и строгой ответственностью отдавать людям все сердце, — такова наша государственная служба и общественное призвание» (из речи М. Стельмаха); «современник — человек с большой буквы. Это действительно звучит гордо. Он возлагает большие надежды на нашу литературу, которая призвана не только показать его жизнь в волнующих образах, но должна понести в просторы широкого мира великую и непоколебимую правду нашей творческой жизни» (из выступления Н. Рыбака).

Вполне понятно, что на съезде писателей Украины, как и на съездах писателей других республик, вопрос о связи литературы с современной жизнью народа был главным. И так же, как на других съездах, литераторы Украины подчеркивали, что не может существовать единого рецепта такой связи, что умение найти жизненный материал — такое же индивидуально-творческое дело, как и создание литературного произведения за письменным столом.

Видимо Собко, например, кажется совершенно счастливым споры о том, должен ли писатель вступить в бригаду коммунистического труда, идти в заводскую бригаду, в бригаду комсомольцев или в бригаду писателей? Вопрос этот, конечно, не имеет никакого отношения к творческой деятельности писателя. Вопрос о бригадах — это вопрос о том, как писатель может лучше познать жизнь, лучше познать своего героя, лучше познать своего читателя. Вопрос о бригадах — это вопрос о том, как писатель может лучше познать жизнь, лучше познать своего героя, лучше познать своего читателя. Вопрос о бригадах — это вопрос о том, как писатель может лучше познать жизнь, лучше познать своего героя, лучше познать своего читателя.

ТВОРЧЕСТВО современного писателя, стоящего на позициях социалистического реализма, не может не охватывать тему труда. Об этом писатели говорят опять-таки каждый по-своему, исходя из особенностей своего любимого жанра, но все единодушно в признании огромного значения этой темы. Давно прошло время окончательно распрощаться с представлением о литературном процессе, как о механическом колесном движении маятника то в сторону чистого «производительного» изображения жизни советского человека, то в сторону

интереса исключительно к «интимным» отношениям и домашнему быту. Советский человек идет и в цельности своей всегда многогранен.

Какая же черта в этом диалектико-человеческом единстве и многогранности интересов советского человека является основной? — спрашивает драматург А. Левада. — Бессспорно, прежде всего отношение к своим трудовым обязанностям перед обществом. Труд это — творчество, труд это — особенно высокая форма гуманизма, потому что направлена он в социалистическом обществе на благо всех и каждого. Искусство дало такой величественной теме. Наחרта историческим XXI съездом партии программа строительства коммунизма, которая прозвучала над миром как песня песней трудового подвига советского народа, с новой силой подчеркнула для нас всеобъемлющее значение этой темы.

— Трудовая подготовка, которую мы должны прививать нашим детям, — говорит Н. Заблза, — состоит из трех элементов: кроме знания и умения, необходимо еще и желание. Мы должны воспитывать людей, которые не только умеют, но и хотят работать, таких, которые любят труд, для которых труд является не тяжелой обязанностью, а первостепенной жизненной потребностью. И пусть воздействует литература не только на юных читателей, но и на родителей, которые довольно-таки часто, особенно среди городского населения, отстраняют детей от трудовых обязанностей, требуют от них исключительно учения и, в результате, воспитывают белоручек...

Писатель и читатель... Давно уже прошло время, когда взаимоотношения

(Окончание на 4-й стр.)

Фаизу Ахмад Фаизу

ДОРОГОЙ Фаиз, с большой радостью узнали мы о том, что ты снова находишься в свободе. Выражая чувства советских людей, многочисленные организации Советского Союза так же, как и общественные организации других стран, требовали твоего немедленного освобождения. И мы счастливы, что перо твоео раскрылось, наконец, двери тюрьмы.

От всей души мы желаем тебе доброго здоровья, счастья и больших творческих успехов в интересах укрепления братской солидарности между народами мира.

Пусть многие, многие годы твой светлый талант служит делу счастья и процветания всех народов, в том числе и народа Пакистана, сыном которого ты являешься. Председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ Ответственный секретарь Советского комитета солидарности стран Азии и Африки Анатолий СОФРОНОВ

ВСЕГДА ЗА НОВО!

ОДИН СТИХОТВОРЕЦ, прочитав мою рецензию на его книгу, недоуменно спрашивал окружающих: как понять — хвалю я его или браню... А в моей скромной рецензии я всего лишь пытался дать анализ образов книги. Грешный, я нарушил традицию. Ведь, беря в руки рецензию, автор, а вместе с ним и читатель, чаще всего ищет: хвалит ли ругают? Мы отлучили читателя от творческого рабства, внимательного рассмотрения текста. Мы заботимся об оценке произведения по пятибалльной системе и мало, досадно мало, непосредственно мало говорим об образном строе, о том, какими средствами замесил автора передает читателю.

Упадок вкусов и недостатков талантов, писал Мидкевич, везде объяснялся тем, что все ограничивалось определенными правилами, вне которых наступала смерть. Так пришла к упадку византийская литература, наследница богатейшей культуры Греции. «Распространению дурного литературного вкуса способствовали именно люди, лучше других усвоившие правила риторики...»

Говоря о преодолении канонов, вспоминаю, как потянулся Пушкин от четырехстропного ямба, порядком ему надоевшего, к интонационному стиху «Сказки о попе и о работнике его Балде». «Зрелой словесности, — писал Александр Сергеевич, — приходит время, когда умы, искущая разнообразными произведениями искусства, ограниченными кругом языка условленного, избранного, обращаются к свежим вымыслам народным и к странному просторечию, сначала презрительному...»

Пушкин лирических стихов еще находился во власти традиции. Парнас, Пегас, Сизифов, Нива, Вах, Кифера... Живо, гибкое, новое слово, еще не побывавшее в чужих руках, свой образ начнет пробираться поздней. «О, если б голос мой умел серафимом трезвонить!» Это восклицание 19—20-летнего Пушкина прозвучало тогда, когда его живое чувство врывалось из плена мифологических образов к собственным непосредственным переживаниям. И тогда-то начался орлиный полет Пушкина, предсказанный Державиным. В эти годы пришла поэзия, и стих ожил.

Варыгинский также шел от «общей схемы» чувства к индивидуальному переживанию. У него, так же как и у Пушкина, в ранних стихах много гармонии и напевности. Но нет звучания своего голоса. «Лица необычно выраженные» он будет обладал поздней. Когда же? В стихотворении «Признание» 1823 года, которое Пушкин назвал «совершенством», дается уже не схема любви, а живая поэзия, ее ней. Признание любящего сердца, прощание с любимой, дума о будущей женитьбе на другой... Перед нами человек с его душевным миром, жизнью, уже поборивший поэтическую условность. Психологический рисунок его правдив. Это та самая «истина в чувствах», которой так добивались Батюшкова и поэты пушкинского круга. Здесь читатель чувствует в стихе теплые человеческие связи, а не имена условных Вахтов и Ширей. Это живая диалектика человеческого чувства, это умение находить единственно возможные слова для воплощения тончайших движений души и сложнейших ходов интуитивной человеческой мысли.

От анархической лирики, от школьной антологии, от условностей XVIII века с помощью Державина, Батюшкова, Жуковского выдвинул Пушкин и поэты его пледы к новому. Как и потом, в героическую пору Маяковского, поэты пушкинской эпохи искали «реци тивной и нагой». И зрелый Пушкин был вправе воскликнуть: «Предельная нагой простоты (так есть для нас непонятна, так даже и в прозе мы гонимся за избыточными украшениями), поэзия же, освободившись от условных украшений стихотворства, мы еще не понимаем.»

«Условные украшения стихотворства», товарищи современники, мешают нам отойти от доктринских предисаний и догм от школьной поэтики. Как с ножом, мы пристаем к поэтам: выбирать — либо канонический стих, либо интонационный, «лесенный». Но зрелое мастерство ищет соответствий не в параграфах учебников, а в невиданной новизне нашей эпохи.

Еще и еще раз Александр Пушкин оказывается нашим вечным современником и учителем. Он не ограничивал себя только ямбом или только свободным стихом. Все краски языка и стиха — на службу образу, идее, теме! «Я помню чудное мгновенье» — классический четырехстропный ямб, и тут же:

Стал Стеньга Разин Думати думу: «Добро, воевода. Возьми себе шубу. Возьми себе шубу. Да не было б шуму». Пушкин подчас отказывался от ямба не потому, что ямб плох сам по себе, а потому, что он не подходил для решения новых задач жизни и творчества.

Русский стих — это могущество нашей культуры. И нельзя сводить его только к канонике или только к догматике или тактовике.

Не впервые возникает разговор о пронодах, о системах стихосложения, об умельцах, рево слагающих акростихи и складно отвечающих «в рифму». И снова приходится говорить: не впервые люди пытаются уместить стихотворные строки в строгую форму рифмы или трехугольника, как это мы находим в сборнике «Русские символы». Пиитические иррегулярки, — о них ли нам спорить! От мертвых ритмических штампов наша поэзия тянется к живому поэтическому высказыванию, диктуемому не внешними законами стихотворного размера, а задачами жизни и поэзии.

Мастерство — это не только отличать писать. Мастерство — это не забывать серость, штиль, лень, упрямство, за разговоры о верности «традиции» и школьным правилам.

На наш выжидательный рынок попадает немало «спроудуци» среднего уровня... Это написано людьми, усвоившими «ремесленную часть» искусства. И мы порой все же хвалим это среднее за тему, за схожесть с образцами, за легкую «суюемость». А надо бы ополчиться: нельзя фальшиво писать о главном, вместо обобщения давать общие места, заме-

нить образы трескучими фразами! Давайте спорить, а не притворяться спорящими! Не будем обманывать бесталанного автора, — дескать, напиши на свой вриши не четырехстропным ямбом, а интонационным стихом, это спасло бы его...

Разгорелся разговор о поэтическом мастерстве вокруг проросид и рифмовки. А надо бы его начать с борьбы против фальши, условности, схемы, догматизма. Работа над стихом имеет исток не столько верификационные навыки поэта, сколько его личность. Кому нужен фальшивый стихотворец, если даже он хорошо владеет рифмой! О каком мастерстве может идти речь, если мы порой слабые вещи называем образцами, когда тема, «мастество» автора иногда влияют на оценку его произведения, а критические замечания в его адрес воспринимаются чуть ли не как плохое отношение к нашей литературе в целом, неуважение к ее великим традициям! Мы никогда не добьемся успехов в мастерстве, если критику художественных недостатков той или иной поэмы или стихотворения будем рассматривать как критику жизни, изображенной в этой поэме или стихотворении.

Больше негодования сделанным! Престанем без конца удивляться самим себе. Укажите мне на автора, которого надо было бы уговорить издать свой очередной сборник, который хотел бы еще год-два над ним поработать по своей, а не издательской воле. А ведь каких трудов стоило Тургеневу упротить Тютчеву издать свою книгу... Я давно, очень давно не слышал сетований на то, что «у меня не получается, выбросил рукопись, сжег ее, отказался от первого варианта». Мы удивительно довольны тем, как у нас получается...

Беспримечная по новизне эпоха наша требует от художника и знания всего культурного наследования веков, и умения дерзновенно запускать сундуки вокруг сердца. Оно не так отдалено от нас, как солнце, но овладение им требует не меньшего напряжения воли, талантов, знаний, умения.

Мастерство нельзя завоевать отвлеченно от темы, материала, идеи. Скажем, десять лет писать о Димитрии Самозванце, а потом думать, что ты подготовлен, как мастер, к работе над темой из жизни наших рабочих. Мастерство растет с темой, материалом, идеей, так как оно — не только зрелое умение писать, но и зрелое суждение художника о жизни.

В искусстве очень важно определить: для живнотворящего, сегодншнего, боевого поэта какой свежий, убедительный, раскатанный образ, общими фразами, лишь номинально отходящимися на сегодншнюю тему. Нет, тов В. Назаренко, дело не в «делении речи на строки!» От гимназических правил для начинающих выделите пером по бумажке давно пора перейти к самой сути мастерства, к тому, что поэта отделяет от слугасти стихов, художника от ремесленника.

СИЛА свердловского писателя Вадима Очеретина

«Октябрь» (№№ 10, 11 и 12 за 1958 г.) свой роман «Саламандр», — в точном и глубоком анализе жизни наших рабочих (особенно молодых), в пристальном внимании к ее знаменательным мелочам и скрытым тенденциям ее развития, в очень душевной, органической близости к людям труда.

Это последнее, — может быть, самое важное в отношении писателя к современной теме. Он останется сторонним наблюдателем жизни, если не в нем большого сердца, открытого людям труда, если не течет по его жилам горячая кровь борца, современника великих народных свершений.

В. Очеретина, задумавшего роман о рабочих людях, в особенности получит авторское право, какое место должен занять в таком романе «время, вечное» изображение трудового процесса, которое воплотило бы в себе все лучшее (со времени опытов конструктивистов в 20-х годах) иными критиками почитается как высшая цель поэтического дерзания.

Жизнь помогла писателю в основном найти верный путь: на лучших страницах романа труд и быт его героев, общественные и личные их судьбы предстают перед нами порой в неожиданном и причудливом, но всегда тесном переплетении, порой в сложном и противоречивом, но всегда неразрывном единстве.

Одно из самых динамичных и выразительных мест романа — сцена аварии. Ключ к ней автор обрел не в технических подробностях, а в правдивой и живой безопасности, в сердце молодого сталевара Федя Казакова. И ключ этот сам собой оказался ключом к сердцу читателя, ибо в центре внимания писателя — человек. Его любовь? Да, и любовь. Его труд? Да, и труд...

А что на первом месте? Не правда ли, несуральный вопрос: попробуйте-ка отделить одно от другого и сказать, почему все-таки Федя «самоотверженно» выматывает свои силы, ликвидирует аварию: чтобы показать себя перед любимой или «от стыда» за свою оплошность? И отчего чувствует Федя себя «несчастливым»: оттого что не любит его Любава или что он чуть не загорел плавкой? И что здесь перед нами: влюбленный, чуть взбалмошный Федя или допустивший ошибку квалифицированный сталевар Казаков?

Но если бы мы заметили только нераздельность «Федя» и «Казакова», мы не заметили бы в этой сцене многого, и пожалуй, не менее важного. Мы не заметили бы, что в ней, как в чистой капле, отразились и другие значительные темы «Саламандры». Мы не обратили бы внимания, что сталевар Казаков — редактор цеховой стеногазеты; что важным в нем не столько боль от ожога и не столько стыд за свою оплошность, но и «минус смею» в соревновании с Пономаревым (кстати, это в него влюблена Люба, девушка, отвергнувшая Федю первую любовь); что немалую роль в Федяной жизни играет старый мастер Василий Иванович (к слову сказать, отец Любаши)...

Мне кажется, что В. Очеретин, как, впрочем, и некоторые другие писатели, в данном случае обманулся в своих задачах и пытается дать больше, чем имеет. Не найдя с самого начала большой, сложной, достойной центральной

НА ЛЕНИНСКИЕ ПРЕМИИ

Будущее

АЛЕКСАНДР ПЕТРОВ. В.И. Ленин обладал даром не предвидения, а видения будущего. Он в настоящее время мог только указать будущего человека.

показывает множество героев — великих и добрых. Он пишет о мудрых людях, которые ломают собственные узды, о плотниках-философах, о женщинах, которые на улице говорят о коммунизме, как о порядке в собственном доме.

Довженко создал поэму о нашей жизни. Увидены новые конфликты, по-новому понята жизнь. Много еще бывает несовершенного во время строк, потому что деревья вырастают не в один год, и новое море должно увеличиться в новую чашу. И новаторский фильм не может быть безупречен. Но он прокладывает дорогу.

«Поэму о море» Довженко наблюдал в жизни долго. Он видел, как рождается море, как земля напивается водой и пенки зарастают новыми виноградниками.

К тому времени, когда начали снимать «Поэму о море», гроб с телом Довженко был уже принят древней землей.

«Поэма о море» — это поэма о коммунизме, о труде и жертве народа, о том, как труден и славен путь.

На II Всесоюзном съезде писателей Александр Петрович, седой, красивый, рассказывал нам о звездных разлуках, о небесных возращениях о счастье предвостоящего познания космоса.

Картина не хватает самого Довженко: он не сам, великий художник, должен был стоять на борту парохода, рассказывать о своей долгой и славной жизни, делиться своими заветными мыслями.

Каждое приращение премии — это решение вопроса, каким должно быть искусство, куда должны идти художники.

«Будущее находится средина нас, но мы часто хвастаем только его край, стремимся немедленно достигнуть и не имея смелости поднять глаза.

Пушкин сильные, смелые идут за Довженко.

Виктор ШКЛОВСКИЙ

Автор «Поэмы о море» смотрел вперед острей и твердым взглядом. Он видел глубинные конфликты времени.

Мелеет Днепр, сохнут поля, вода уходит все глубже в землю и чуть-чуть блещет умрающим оком на дне колодезь.

СРЕДИ МНОГИХ замечательных произведений изобразительного искусства последних лет особенно привлекают внимание историко-революционные полотна Владимира Серова.

Рыжие мели длинными полосами расщепляют голубую широкую ленту Днепра. Надо строить море, надо собирать воду.

Успешно разрабатывая наследие великой русской живописной классики, художник Серов сюжетам для своих произведений берет события решающего значения. Он изображает те моменты из жизни народа, которые приподняты и освещены сильнейшими душевными движениями.

«Два картины — «Декрет о мире» и «Декрет о земле» — правдиво показывая, как воспринимались эти два первых ленинских декрета теми людьми, которых ближе всего они касались. — солдаты в окопах, крестьянами в разоренной российской деревне.

Над строит море, надо собирать воду. Но на земле, которую приходится заливать, жили предки.

Вот Ленин, беседующий в зале Смольного с солдатами рабочими, матросами. Вот на набережной Невы вооруженные люди ждут сигнала к штурму Зимнего. На переднем крае — фигуры рабочего, солдата и молодой девушки. Их взоры устремлены по направлению к Петропавловской крепости. Их трое, передовых. За ними намечено лишь несколько фигур. Жадный глаз хотел бы видеть больше. Но художник

останавливается на главном: лишь ощущается, углубляется горячее дыхание несметных бойцов, столь же решительных в этот исторический миг.

Прошлое не забываемо. В нем — скифы, запорожцы, бои на приднепровских плацдармах, в нем обжитые отцами и дедомы дома, цветущие сады: на ветке столетней груши висела люлька, в котлу подрастали ребята.

В центре внимания В. Серова мы постоянно видим человека, которого любят и понимает художник. Именно эта любовь к своим героям, умение проникнуть в их мысли и чаяния определили неоспоримый и крупный успех Серова, которому можно и должно порадоваться.

Будущее велико, но его надо достигать. О славе и горечи жертвы создана «Поэма о море». Довженко не скрывает, что есть еще злоба, есть эгоизм, но он

останавливается на главном: лишь ощущается, углубляется горячее дыхание несметных бойцов, столь же решительных в этот исторический миг.

Вот Ленин, беседующий в зале Смольного с солдатами рабочими, матросами. Вот на набережной Невы вооруженные люди ждут сигнала к штурму Зимнего. На переднем крае — фигуры рабочего, солдата и молодой девушки. Их взоры устремлены по направлению к Петропавловской крепости. Их трое, передовых. За ними намечено лишь несколько фигур. Жадный глаз хотел бы видеть больше. Но художник

Прошлое не забываемо. В нем — скифы, запорожцы, бои на приднепровских плацдармах, в нем обжитые отцами и дедомы дома, цветущие сады: на ветке столетней груши висела люлька, в котлу подрастали ребята.

В центре внимания В. Серова мы постоянно видим человека, которого любят и понимает художник. Именно эта любовь к своим героям, умение проникнуть в их мысли и чаяния определили неоспоримый и крупный успех Серова, которому можно и должно порадоваться.

Борис ЛИХАРОВ

В НАШИ ДНИ

сегодншнего дня — быта, общественной жизни, производства — именно точки зрения развития, с позиции передки действительности во имя пользы человеческого счастья. Тема общественной «погоды» больше всего связана в В. Очеретина с вопросами партийной работы, с образом нового секретаря партийной организации электротеплопильного цеха Кузьмы Порошина.

внимания личности на роль Кузьмы Порошина, напрасно писатель решил, что фигура, с которой он связывает заветные свои думы, должна быть показана «восторженно», должна быть обрисована перед читателем и в быту, иначе, дескать, покажется она неинтересной, сухой.

будущего решаете В. Очеретиным по своему, в особом ее преломлении. Писателя прежде всего интересует именно то, как «из себя делать человека соответствующим твоему государству».

В этом — одно из важных и поучительных достоинств «Саламандры», идущее от тесной связи писателя с жизнью своих героев. Он понимает, что «температура», теплота человеческих отношений зависит от того, удастся ли «перевести» погоду в цехе на «уровень» он понимает, что «сделать» эту «погоду» должны коммунисты. Организовать жизнь героев романа входит подготовка цеха к выплавке сверхпрочной стали, прозванная «саламандрой». Но как много других значительных проблем, оказывается, связано с этим законом Академии наук, может быть, имеющих отношение к искусственным спутникам! Как много человеческого, житейского содержания в этих, казалось бы, чисто производственных проблемах!

Особо надо сказать об образе Павла Пономарева. Он занимает немалое место в романе не только по количеству эпизодов, в которых он — одно из активных действующих лиц, но, и это особенно важно, велика его роль в раскрытии идейного замысла произведения. В сопоставлении с Федей Казаковым и его товарищами, на фоне всего того, что совершается сегодня в нашей жизни, Павел предстает перед читателем как тип приспосаблива и карьериста, в котором автора прежде всего, в отличие от других отрицательных персонажей, интересует его моральный облик. Но писатель явно испортил дело надуманным сюжетным ходом, сдвигаясь всю глубину социального обобщения: оказывается, Павел — шпион!..

Приглядываясь к жизни, В. Очеретин с особой заинтересованностью подмечает в ней черточки новых человеческих взаимоотношений, новых характеров, нового отношения к труду — всего того, что в современности принадлежит будущему.

Вот почему портрет Кузьмы Порошина, подчинивший все свои дела задаче успешного выполнения государственно казуса, необходимого и главное условие успеха видит в воспитательной работе, в кропотливой педагогической помощи внутреннему, духовному и политическому росту людей. А непрямую, ничем не заменимую почву для такого роста, подчеркивается в романе, состоящий советский демократизм, опирающийся на ленинские нормы партийной и хозяйственной жизни, всемерная активизация масс, углубление и расширение их непосредственного сознательного участия в общественной и производственной жизни коллектива.

Уход в своего рода «детективное» разрешение сюжета оказался в «Саламандре» подлинно уходом от какой-либо попытки проанализировать истоки таких черт характера, которые мы подчас совсем не испытываем потребности соотносить с воспитанием в специальной шпионской школе.

«Салима ты мой, Салима», — глядя на Любу, вспоминает Федя «как-то стихи», не замечая, что все спугал: и стихи, и сказку Арины Павловны о саламандре-красавице Салиме, поговаривавшей народному герою Пахроу отговаривать дивный блуд. А в другом месте романа Федя идет осенним городом и рассуждает: «Возле не унылая пора. Осенью дома гонимые не унылая пора. Ремонтируют, белат. И осени все зарюльки ходят. Осенью решающие футбольные матчи. Опять же концерты самодеятельности по новой программе...» Как это знаменательно: и «полюбка» Федя с классиком, и «Персидские мотивы» вкупе с народной легендой о красивом труде и о большой любви! А разве не много говорит нам об облике сегодншнего молодого рабочего и то, как Костя Сивричский, пострадивший в отпуске, случайно сплутнику по вагону называется студентом: «Неудобно же сказать, что рабочий, если в кармане один носовой платок».

Склад дарования В. Очеретина полнее всего складывается в драматургичности его письма; писатель более склонен к характеристике через столкновение, реплику, жест, чем через психологический анализ. Ему не всегда удаются раскрыть характер через раскрытие диалектики мысли и чувства в романтическом повествовании писатель подчас не находит себя и пожалуй, потому где-где идет проторенной дорогой или впадает в рассудочный пафос.

Склад дарования В. Очеретина полнее всего складывается в драматургичности его письма; писатель более склонен к характеристике через столкновение, реплику, жест, чем через психологический анализ. Ему не всегда удаются раскрыть характер через раскрытие диалектики мысли и чувства в романтическом повествовании писатель подчас не находит себя и пожалуй, потому где-где идет проторенной дорогой или впадает в рассудочный пафос.

Склад дарования В. Очеретина полнее всего складывается в драматургичности его письма; писатель более склонен к характеристике через столкновение, реплику, жест, чем через психологический анализ. Ему не всегда удаются раскрыть характер через раскрытие диалектики мысли и чувства в романтическом повествовании писатель подчас не находит себя и пожалуй, потому где-где идет проторенной дорогой или впадает в рассудочный пафос.

Показывая деятельность Кузьмы, раскрывая творческую лабораторию партийной работы, В. Очеретин подводит читателя к верной и очень плодотворной мысли: единственно правильное и эффективное средство достижения всего этого — в разрывании борьбы мнений, разных точек зрения, когда открыто выступает, предельно обнаруживает себя все хорошее и все плохое, что есть в коллективе. Долг руководителей — систематически развивать эту борьбу, умело направлять ее и с помощью и при непосредственном участии коллектива, содействовать победе хорошего над плохим.

Вот почему портрет Кузьмы Порошина, подчинивший все свои дела задаче успешного выполнения государственно казуса, необходимого и главное условие успеха видит в воспитательной работе, в кропотливой педагогической помощи внутреннему, духовному и политическому росту людей. А непрямую, ничем не заменимую почву для такого роста, подчеркивается в романе, состоящий советский демократизм, опирающийся на ленинские нормы партийной и хозяйственной жизни, всемерная активизация масс, углубление и расширение их непосредственного сознательного участия в общественной и производственной жизни коллектива.

Вот почему портрет Кузьмы Порошина, подчинивший все свои дела задаче успешного выполнения государственно казуса, необходимого и главное условие успеха видит в воспитательной работе, в кропотливой педагогической помощи внутреннему, духовному и политическому росту людей. А непрямую, ничем не заменимую почву для такого роста, подчеркивается в романе, состоящий советский демократизм, опирающийся на ленинские нормы партийной и хозяйственной жизни, всемерная активизация масс, углубление и расширение их непосредственного сознательного участия в общественной и производственной жизни коллектива.

Показывая деятельность Кузьмы, раскрывая творческую лабораторию партийной работы, В. Очеретин подводит читателя к верной и очень плодотворной мысли: единственно правильное и эффективное средство достижения всего этого — в разрывании борьбы мнений, разных точек зрения, когда открыто выступает, предельно обнаруживает себя все хорошее и все плохое, что есть в коллективе. Долг руководителей — систематически развивать эту борьбу, умело направлять ее и с помощью и при непосредственном участии коллектива, содействовать победе хорошего над плохим.

Показывая деятельность Кузьмы, раскрывая творческую лабораторию партийной работы, В. Очеретин подводит читателя к верной и очень плодотворной мысли: единственно правильное и эффективное средство достижения всего этого — в разрывании борьбы мнений, разных точек зрения, когда открыто выступает, предельно обнаруживает себя все хорошее и все плохое, что есть в коллективе. Долг руководителей — систематически развивать эту борьбу, умело направлять ее и с помощью и при непосредственном участии коллектива, содействовать победе хорошего над плохим.

Показывая деятельность Кузьмы, раскрывая творческую лабораторию партийной работы, В. Очеретин подводит читателя к верной и очень плодотворной мысли: единственно правильное и эффективное средство достижения всего этого — в разрывании борьбы мнений, разных точек зрения, когда открыто выступает, предельно обнаруживает себя все хорошее и все плохое, что есть в коллективе. Долг руководителей — систематически развивать эту борьбу, умело направлять ее и с помощью и при непосредственном участии коллектива, содействовать победе хорошего над плохим.

«ТАКОВА ЖИЗНЬ»: если хочешь переделывать ее... — она заставит думать». В этих словах В. Очеретина — один из важнейших принципов его романа. Писателя интересует многообразные проблемы

«ТАКОВА ЖИЗНЬ»: если хочешь переделывать ее... — она заставит думать». В этих словах В. Очеретина — один из важнейших принципов его романа. Писателя интересует многообразные проблемы

«ТАКОВА ЖИЗНЬ»: если хочешь переделывать ее... — она заставит думать». В этих словах В. Очеретина — один из важнейших принципов его романа. Писателя интересует многообразные проблемы

ВЫШЛИ В СВЕТ...

- Бабич В. Хозяйка леса. Повесть. Издание 2-е. Петрозаводск. Государственное издательство Карельской АССР. 348 стр. 45 коп. 203 стр. 30 000 экз. 4 руб. 15 коп.
Бахтин П. После школы. Повесть. «Советский писатель». 255 стр. 30 000 экз. 4 руб. 75 коп.
Гагарин П. За голубым Сибирским морем. Повесть. Челябинское книжное издательство. 276 стр. 30 000 экз. 4 руб. 80 коп.
Гришин Д. После свадьбы. Роман. «Советский писатель». 478 стр. 30 000 экз. 8 руб. 55 коп.
Надыров П. Три корня. Роман. Перевод с узбекского В. Чиркова. «Молодая гвардия». 385 стр. 30 000 экз. 6 руб. 85 коп.
Коженинов И. Утро моей жизни. Повесть. Барнаул. Алтайское книжное издательство. 203 стр. 30 000 экз. 4 руб. 15 коп.
Лаврентьев В. Последняя легенда. Пьеса. Новосибирское книжное издательство. 176 стр. 4 000 экз. 5 руб.
Орешкин П. Стихотворения и поэмы. Вступительная статья В. Сидорина. Гослитиздат. 271 стр. (Библиотечка советской поэзии). 7 000 экз. 4 руб. 30 коп.
Степанов С. Стихотворения. 1938—1958. Гослитиздат. 263 стр. 25 000 экз. 5 руб. 80 коп.
Прийтин Г. Вильника и море. (Очерки). Сталинградское книжное издательство. 202 стр. 10 000 экз. 2 руб. 15 коп.
Спартияный наш сердцем. Новые стихи днепропетровских поэтов. Сборник. Лениздат. 135 стр. 5 000 экз. 3 руб. 25 коп.
Солоухин В. Степная быль. «Молодая гвардия». 66 стр. 30 000 экз. 1 руб. 40 коп.

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ РУССКИМ ПИСАТЕЛЯМ

Министерство связи СССР выпустило новые почтовые марки, посвященные русским писателям — А. П. Чехову, И. А. Крылову, А. Н. Островскому, А. С. Грибоедову.

ДРУЖБА

Если заглянуть в один из высоких хребтов знаменитых Алмазных гор, как бы воплотилась вся красота Кореи, глазу откроется нехватная голубая ширь Восточного моря, панорама «Двадцати тысяч горных пиков».

С вершин Кымгансана можно увидеть весь мир, говорят корейцы. В этих словах выражена законная гордость народа красоты своей родины. «Страны утренней свежести». Отсюда не далеко и до великого соседа Корейской Народно-Демократической Республики — Советского Союза. Каждый кореец — от молодого до старого — хранит в сердце любовь и признания к своему другу, ибо наши народы объединены созвучностью дум и помыслов, единством во имя достижения общей цели.

Сегодня, в 10-ю годовщину Советско-Корейского соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве, печатая социалистических стран приводит множество поразительных по своему размаху цифр, красноречивых фактов, показывающих, что значит это Соглашение для поднимающейся из пепла и руин Северной Кореи. Читая об этих фактах, можно хотя бы на миг представить себе, чтобы Союзные Штаты оказали подобную же помощь в индустриализации другим государствам! Чтобы США помогли другой стране в строительстве гидроэлектростанции, подобной знаменитой Супунгской ГЭС, возродившейся с помощью советских инженеров и рабочих на севере Кореи!

Когда сталевары в Секине выдают очередную плавку стали, когда работники текстильного комбината в Пхеньяне любовно шьют замечательными тканями или когда крестьяне вносят на рисовые поля удобрения с Хиннамского комбината, они знают — эти предприятия, как и сотни других, восстановлены или построены с братской помощью Советского Союза.

В КНДР ныне повсюду можно видеть изображение крылатого, устремленного вперед коня. Он ревет на транспарантах в дни праздничных шествий или смотрит на вас со страниц журналов, с экранов кино. С седых времен живет в Кореи легенда о крылатом Чхонильма. В мгновение ока этот быстрый конь может пересечь широчайшие реки, перелететь моря. Тысячи ли в день делает Чхонильма, олицетворяющий все самое лучшее, самое талантливое в народе. И действительно, темпы, какими шагает КНДР, поразительны.

Мы, советские люди, по праву можем гордиться своей дружбой с братской Кореей. Каждый советский человек считает дело корейцев своим кровным делом.

Когда на строительстве Рёнсенского мясокомбината заканчивались последние

На Хиннамском заводе химических удобрений

Картина корейского художника Ким Чжан Хана

работы, обнаружилось, что в одной из холодильных камер просачивается газ. Это грозило выходом из строя всех остальных холодильников. И тогда в камеру, уже наполненную газом, не стеснялись броситься советский инженер и корейский рабочий. Оба засунули нос и рот морщинным тряпками — камере невозможно было не только дышать, но даже открыть глаза, — они приступили к ликвидации аварии. Приходилось часто выдвигать наружу, чтобы вдохнуть свежий воздух.

И они победили. Измученные, но довольные, советский инженер и корейский рабочий крепко обнялись друг друга...

Дружба советского и корейского народов, как и всех народов социалистических стран, — олицетворение мечты людей всех времен о братстве наций. Она — живое воплощение великих ленинских идей товарищества и взаимопомощи, идей пролетарского интернационализма.

Н. БАБИН

После приговора

ПРИГОВОР Эриху Коху вынесен. В зале Варшавского воеводского суда уже слышатся другие «рядовые» дела. Общественность с удовлетворением встретила приговор фашистскому преступнику. Уроки процесса Коха продолжают обсуждаться по всей стране.

Однако начнем по порядку. В 13 час. 08 мин. дня 9 марта 1959 года председатель суда тов. Винiewicz зачитал приговор. В глубокой тишине судебного зала сурово звучали слова, которых мы ждали много лет. «...за что обвиняемый Эрих Кох приговаривается к смертной казни, кроме того, объявляется о лишении его наечно гражданства и общественных прав, прав чести, а также о конфискации всего его имущества».

Впервые за все 76 дней судебного разбирательства гитлеровский палач не сидел в кресле, а стоял. Его поддерживали конвоиры: перед лицом смерти преступник обмяк. Приговор был переведен на немецкий язык, хотя Кох знал и польский.

Правосудие свершилось! Конечно, Эрих Кох может еще воспользоваться правом апелляции, правом, какого, кстати, он никогда не представлял своим бесчисленным жертвам. Не только потому, что он стал до некоторой степени как бы последним расчетом с нашим тяжелым прошлым, не потому, что на нем давал показания 51 свидетель. Не потому также, что «последнее слово подсудимого» Эриха Коха длилось... три дня! Процесс я считаю необычным по той причине, что суд проявил неслыханную терпимость и объективность по отношению даже к такому зверю, как Эрих Кох. И еще одно обстоятельство. Несмотря на совершенно неопровержимые факты, обвиняемый придерживался поистине абсурдной линии: он не только полностью отрицал свою вину, но и требовал (!)... оправдания. Даже больше: он настаивал на вынесении ему благодарности за спасение поляков!

Никогда стены Варшавского воеводского суда не слышали еще показаний от таких чудовищных преступников, какие лежат на совести Эриха Коха. А ведь его судили только за те кровавые злодеяния, что совершил он на территории Польши. Его палаческая «делательность» на Украине и Белоруссии — не подлежит компетенции польского суда. Процесс Эриха Коха заставляет нас вновь задуматься над вопросом, как

получилось, что некоторые из ныне здравствующих участников коричневого заговора против человечества до сих пор не попали на скамью подсудимых. В частности, в польском трибунале, как попал вот этот бывший «властелин» Восточной Пруссии, Польши, Украины и Белоруссии. Ведь все 76 дней разбирательства в зале звучали имена его «компаньонов». Свидетели и представители обвинения предъявляли суду десятки, сотни документов с подлинными подписями других «специалистов» по массовому истреблению людей. Почему же они не на скамье подсудимых? Вставал и еще один вопрос: «Где они, эти остальные? Кто с ними?»

Прискорбно, что большое число палачей осталось безнаказанными. Осев в Западной Германии, они чувствуют себя там прототипом и, не стесняясь, пользуются плодами своего грабительского ремесла.

Мы должны хорошо запомнить слова, сказанные уже на следующий день после оглашения приговора Варшавского суда. Слова эти прозвучали в Варшаве с трибуны III съезда ПОРП и были произнесены тов. Владиславом Гомулкой. Говоря об актуальных проблемах польской внешней политики, первый секретарь ЦК ПОРП подчеркнул, что враждебный миру облик правительства Федеративной Республики Германии еще раз проявился в той позиции, которую оно в согласии с американским государственным департаментом заняло по отношению к выдвинутому в последнее время Советским Союзом и социалистическим лагерем предложением о Западном Берлине и мирном договоре с Германией.

Мы, поляки, глубоко заинтересованы как в заключении мирного договора с Германией, так и в том, чтобы Западный Берлин перестал быть диверсионным плацдармом против Германской Демократической Республики, против нашего государства и других социалистических стран.

Пусть эти слова будут еще одним напоминанием удельщикам «компартамента» и «соратникам», всем единомышленникам Эриха Коха по «третьему рейху»: история не прощает преступлений! Тех, кто выгасает вновь раздутый пожар мировой войны, чтобы истребить новые миллионы людей, ждет участь этого гаулейтера!

Люциан ВОЛЯНОВСКИЙ, польский публицист

ВАРШАВА

КТО ТАКОГ мистер Икс? Всякий, кто имеет отношение к дипломатическому миру, без запинки ответит: это видный чиновник государственного департамента США, бывший американский посол в Москве Джордж Кеннан. Почему у почтенного дипломата такая романтическая кличка? Ответ: он сам себе ее выбрал. В 1947 году, когда в государственном департаменте еще только выработывалась стратегия «холодной войны», влиятельный журнал «Форин афферс» опубликовал статью о «русской экспансии» и о том, что ее надо «сдерживать»: статья была подписана буквой «Икс». Инициалы автора оказались секретом полишинеля; услужливые журналисты тут же повторили его раскрытие: «Икс» было не кто иной, как Джордж Кеннан, в то время — один из руководителей отдела политического планирования госдепартамента. Когда об этом спрашивали самого Кеннана, он не отрицал, хотя официально и не подтверждал своего авторства. С тех пор он и прозвался мистером Икс.

В свое время Джордж Кеннан изучал Берлинский русский язык, русскую историю и литературу; так он приобрел репутацию «эксперта по русским делам». Он часто пишет статьи, публикует книги, читает лекции об отношениях между западными державами и Советским Союзом. Мистеру Иксу нельзя отказать в одном — он в совершенстве обладает искусством, которое так ценится дипломатами старой школы: искусством выразиться неясно. Его публикации вызывают в памяти тонкое замечание английского историка Маколя об ораторском даре Уильяма Питта: «Когда он (Уильям Питт. — Б. И.) не хотел выразиться ясно, — а всякий, кто стоит у руководства, не всегда хочет выразиться ясно, — он обладал чудесным даром не говорить ничего таким языком, который производил на его аудиторию впечатление, будто он сказал очень многое». Статьи и лекции Джорджа Кеннана чаще всего провозглашают подобные же впечатления: недаром обозреватели западной прессы обычно толкуют их как вкряк и вкось, споря между собой, — что именно хотел сказать автор.

В последнее время толкователи выстулений Дж. Кеннана сходятся на том, что он в осторожной форме критикует — обычно они делают: мягко критикует — политику Даллеса и высказывает за поиски путей к мирному урегулированию спорных вопросов. Что ж, это, конечно, лучше, чем призывать к «сдерживанию» несуществующей «русской экспансии». Совсем не плохо, когда дипломаты Запада начинают учитывать настроения общественности и дух времени.

Тем больше удивляет статья Дж. Кеннана «Американские войска в России», опубликованная в январском номере журнала «Атлантик» и посвященная участию Соединенных Штатов в антисоветской интервенции 1918—1920 годов. Не знаю, зачем мистеру Иксу понадобилось ворошить сейчас на страницах печати эпизоды далекого прошлого. Во всяком случае, не в интересах воссоздания исторической истины: в статье этой, которая носит подзаголовок «Подлинная история», подлинной историей даже не пахнет.

В своих выступлениях мистер Икс, туманных выражениях Джордж Кеннан как будто осуждает антисоветские экспедиции американских вооруженных сил. «Вряд ли можно, — пишет он, — оспаривать, что эти экспедиции заслуживают сожаления, и с точки зрения интересов Америки было бы лучше, если бы их вообще не было». С этим можно было бы согласиться, если бы он тут же добавлял: «Но утверждение, якобы эти экспедиции были вызваны империалистическими мотивами и нанесли серьезный ущерб русскому народу, — только плод воображения советских пропагандистов, способствующих их политическим целям, а отнюдь не выявление исторической правды».

Да простит меня мистер Кеннан, но доводы, которые он приводит в подкреп-

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Мистер Икс в роли институтки Наденьки

Борис ИЗАКОВ

ление своей концепции, весьма похожи на детский лепет.

...Американский биографический справочник «Каррент байографи» сообщает, что в качестве знатока русской литературы Джордж Кеннан мечтает написать монографию о Чехове. Если он интересуется творчеством Чехова, ему, вероятно, знаком один из ранних чеховских рассказов «Каникулярные работы институтки Наденьки №». Приведем образец авторского стиля институтки Наденьки: «Солнце не выходило, то заходило. На том месте, где была заря, делала стоя птиц. Где-то пастух пас свои стада и какие-то облака носились немножко ниже неба. Я ужасно люблю природу. Мой папа все лето был озабочен: негодный банк ни с того ни с сего хотел продать наш дом, а мама все ходила за палой и болтала, чтобы он на себя рух не наложил. А если же я и провела хорошо каникулы, так это потому, что занималась наукой и вела себя хорошо».

Отнюдь не обладая наибольшей чеховской институтки, мистер Икс ухитрялся написать свою статью в журнале «Атлантик» в таком же стиле. Он не постеснялся вытаскивать на свет старые, давно опровергнутые аргументы, придуманные в свое время пропагандистами Антанты в оправдание интервенции, хоть они звучат ничуть не убедительнее, чем рассуждения Наденьки N. Вот они, эти, с позволения сказать, аргументы.

Аргумент № 1. Через всю статью Джорджа Кеннана проходит утверждение, будто интервенция была предпринята исключительно в интересах дальнейшего ведения войны против Германии: после выхода России из войны союзники послали ее войска на ее территорию только для того, чтобы восстановить Восточный фронт.

Не говоря уже о том, что это утверждение противоречит фактам (войска интервентов занимались на русской территории борьбой против Советской власти и совсем не спешили войти в союзное с кайзеровской армией), ход событий наглядно показал ложность такого довода. Ведь после поражения Германии и подписания перемирия в ноябрьские дни 1918 года интервенты и не поумалились с советской землей. Нет, они оставались на ней до тех пор, пока Красная Армия не столкнула их в море заодно с белогвардейскими бандами. При чем же тут война против Германии?

Аргумент № 2. Ведя за целой каторгой американских историков и публицистов Джордж Кеннан валит на Англию и Францию всю ответственность за интервенцию: это они «склонили к ней вопреки его желанию плохо информированного, обремененного заботами военного времени Вильсона, разрывавшегося между своей собственной интуицией и чувством долга по отношению к союзникам».

Все-таки как-то не в лицу американскому дипломату преуменьшать роль Соединенных Штатов в международных делах. США — не княжество Монако. К концу первой мировой войны американский империализм играл в лагере Антанты не последнюю, а первую роль. Правительством США отлично знали, чего хотели, и, как правило, умело настояли на своем в переговорах с союзниками. И если Вильсона приходилось в чем-нибудь уговаривать, стало быть, это его устраивало: такой нехитрый трюк облегчал ему принятие непопулярных решений. А идея интервенции была исключительно непопулярна в Америке, да и не только в Америке.

Аргумент № 3. Кеннан всячески пытается унизить значение интервенции; в частности, он неоднократно подчеркивает,

что Американских солдат было в России не так много. В общем, интервенция была, по Кеннану, такая маленькая, что и говорить о ней не стоит. Этот довод напоминает уловку молодой матери из старинного анекдота: произведя на свет незаконно-рожденного младенца, она оправдывалась тем, что он такой маленький.

Но дело было вовсе не в численности интервенционистских войск. В планы интервентов никогда не входило вести войну против Советской власти своими руками. Они предпринимали всего лишь попытки белых генералов — Деникина, Юденича, Колчака и других, финансирова и снабжая их армии. Сотни тысяч винтовок и пулеметов, миллионы патронов и снарядов, пушек и грузовиков, комплекты солдатского обмундирования и предметы снаряжения потекли в белогвардейский лагерь из-за океана, прямо с конвейеров американских заводов.

История не позволяет империалистам уйти от ответственности за неисчислимое зло, причиненное молодой Стране Советов. И не так уж велика заслуга — признавать спустя сорок лет после крушения антисоветских походов Антанты, что они «заслуживают сожаления». За эти сорок лет мы слышали немало таких признаний. Сам бывший военный министр США Ньютон Бекер, отправлявший американские войска в Россию, называл впоследствии интервенцию «селепной авантюрой». Но что сказал бы тот же Ньютон Бекер, если бы исход смертельной схватки на злитых кровью полях России был иным?

Когда я слышу фальшивые, лицемерные доводы, оправдывающие интервенцию, я вспоминаю книгу генерал-майора сэра Чарльза Мейнарда «Мурманская авантюра». Через всю его книгу тоже проходит утверждение, якобы интервенция была предпринята исключительно в интересах ведения войны против Германии.

Эта концепция проводится на 310 страницах убористого текста. А на 311-й странице последний абзац книги неослабно гласит: «По моему мнению, наши действия в Мурманске, как и в других частях России, не дают нам оснований упрекать себя в чем бы то ни было и вызывают только одно сожаление — а именно то, что помощь, которую мы оказали, была недостаточной для удушения в колыбели шумной бестии большевизма».

Не выдержал до конца характера brave генерал! Плел, плел околицу, а потом взял да и лягушка, что у него на сердце лежало. И нескромными расчерками пера проверг дребедень, которую сам же писал на предыдущих страницах и которая, как мы видим, и по сей день имеет хождение на Западе.

Мистер Икс ни за что так не проговорился: как уже сказано, он мастер наводить тень на ясный день. Но во всем надобно знать меру. Не к лицу убеленному сединами дипломату выступать в роли чеховской институтки Наденьки.

«Ветер с Востока»

Мы на шанхайской киностудии «Буревестник». Творческие работники студии приветствуют советских кинематографистов, приехавших в Шанхай для участия в съемках фильма «Ветер с Востока». Коллективы Чанчуньской студии художественных фильмов и «Мосфильма» объединились для совместной работы над картиной о великой дружбе двух народов. Шанхайские кинематографисты гостеприимно предоставили для съемок свои павильоны.

Открывается митинг. Взаемно выступая состановившимся фильма режиссер Ган Сюэ-вэй, Ремиссер и сценарист Ган Сюэ-вэй был первым китайским актером, созданным на сцене образ Ленина в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Слова благодарности за теплую встречу произносит от имени советских кинематографистов режиссер-постановщик Ефим Дзиган. Взынаются вверх многочисленные хлопочки, раздаются удары медных тарелок и барабанов.

Митинг окончен. Гул возбужденных голосов сменяется рабочей тишиной. Участники митинга окружают сооруженный в павильоне железнодорожный вагон, чтобы увидеть начало работы двух режиссеров. Дзиган уступает место на съемочной площадке своему кинематографу. Звучат знакомые, но каждый раз волнующие слова: «Внимание! Камера!»

Вагон... Дочь советского специалиста и китайский студент едут к своим родителям на строительство гидроузла. Облака дыма несутся мимо раскрытых окон, мелькают зеленые пейзажи Китая.

Фильм «Ветер с Востока», сценарий которого написал В. Коженинов и Е. Дзиганов, драматургом Лин Шанем и режиссером Ган Сюэ-вэй, рассказывает о самоотверженной борьбе китайских рабочих и советских специалистов с разбушевавшимися силами природы, угрожающими строительству.

...Начальные кадры фильма «Ветер с Востока» приняты. Когда уделось первое возбуждение, Ган Сюэ-вэй сказал:

«Недавно мы вернулись из Москвы. На «Мосфильме» снимались сцены, где герои картины встречаются с Лениным. Великий Ленин всегда живет в нашей памяти. Наши народы объединены проверенной в суровых испытаниях дружбой. Пусть же фильм «Ветер с Востока» будет достоин этой дружбы и в день десятилетия Китайской Народной Республики расскажет о ней с экранов обеих стран».

И. ЧЕККИН ШАНХАЙ, (По телебескам)

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Прошу передать через вашу газету глубокую признательность всем организациям, издающим, друзьям и читателям Маргариты Владимировны Алтаевой-Ямшиной (Ал. Алтаева), помнящую меня добрым словом.

Дочь покойной Л. Ямшиной-Дитервея

Главный редактор С. С. СМЕРНОВ.

Редакционная коллегия: М. Н. АЛЕКСЕЕВ, Б. А. ГАЛИН, Г. Д. ГУЛИЯ, В. А. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. Л. ЛЕОНТЬЕВ, Г. М. МАРКОВ, Е. И. РЯБЧИКОВ, В. А. СОЛОУХИН, А. С. ТЕРТЕРЯН.

БОЛЬШОЙ И ВАЖНЫЙ ОПЫТ

(Окончание. Начало на 1-й стр.) между ними строились по принципу «писатель пописывает, читатель понимает». Сегодняшний читатель хочет знать не только книгу, но и ее автора, он хочет поговорить с ним, поспорить и, может быть, подназвать ему кое-что...

Л. Дмитриев назвал связь с читателями «наденным фундаментом нашего литературного здания».

— Я считаю, — заметил он, — что в дальнейшем постоянная связь с читателями должна стать одной из самых важных областей деятельности советских писателей. Это даст возможность глубже изучать духовные запросы народа, а читательские замечания и советы, особенно о жизненных тех или иных образах, ситуации, актуальных поднатых вопросах, свежести языковых и композиционных приемов, безусловно, будут содействовать росту мастерства нашей литературы.

Я. Гриняйло рассказал о заслуживающем внимания опыте харьковской писательской организации. Недавно харьковские писатели почти в полном составе выезжали в один из районов области. И что особенно интересно, жители района в течение шести недель знакомы с творчеством своих писателей-земляков, готовили выступления, критические замечания. Поэтому творческие отчеты, литературные вечера, выступления перед молодежью, консультации начинающих литераторов и оказались столь полезными как для читателей района, так и для писателей.

...Так — в разнообразных аспектах — стоял на съезде вопрос об углублении связи писателя с жизнью народа.

Но ОДНОГО знания жизни мало. Необходимо мастерство. Необходимо высказательство художника. Необходимо, чтобы художественная форма произведений не отставала от возросшего и постоянно растущего уровня советских читателей, опережала его, приобщала к самым совершенным эстетическим критериям.

«Слово — наше оружие» — так можно было бы назвать выступление на

съезде М. Рыльского. Возмущенно говорившего о богатстве родного языка, призывавшего товарищей по перу повышать художественное мастерство своих произведений (художественное мастерство — постоянная, вечная, актуальная тема писательских съездов и собраний, кровавая забота каждого истинного литератора!)

— Если обратиться к творчеству нашего Шевченко, — говорит Рыльский, — то станет понятным, что, оставшись Шевченко на том уровне украинского языка, который был до него, на языке Котляревского, Гулака-Артемовского, Квитки, — это очень мешало бы ему сыграть роль, какую он как писатель, поэт-революционер, поэт-пророк сыграл в нашей литературе. Вспомним героическую борьбу Михаила Старицкого за обогащение украинского языка, вспомним, чем был украинский язык до Леси Украинки и чем он стал после нее. Вы согласитесь со мной, что такие традиции обязывают нас больше заботиться о чистоте языка художественных произведений, о его обогащении.

Свое выступление М. Рыльский закончил стихотворением «Родной язык», горячо встреченным участниками съезда.

О той или иной стороне художественного мастерства говорит множество ораторов. П. Воронько, например, обращая внимание на мастерство детских писателей. Здесь ведь нужно быть особенно требовательными к себе, надо понять, что именно мы — первые наставники своих маленьких читателей, а то еще и слушателей, мы воспитываем вкусы у детей, мы прививаем им любовь к родному языку, и первые детские впечатления от «Читанки», как называют на Украине «Родную речь», — долговечны.

Народная артистка СССР Н. Ужвий сетует на слабости театрального искусства и вполне логично переходит затем к разговор о слабостях мастерства драматургов: редко приносит они в театр пьесу, выверенную и продуманную до конца. Работа театра с драма-

туром нужна, но ведь, к сожалению, довольно часто она сводится к тому, что в пьесе переставляются картины и эпизоды, персонажи меняют свой пол, лексика разлучается со своими монологами и репликами. Значит, неоригинальные, необязательные они были, написала их, значит, неуверенная рука. Пьесы, напоминающие рассказы в лицах, где описательность фактов подменяет собой четкий ритм действия, столкновение характеров и страстей, пьесы, где герои говорят невыразительным и весьма примитивным языком, — такие пьесы лишают актерское мастерство и чувства, и мысли.

УСПЕШНОЕ развитие литературы, как в смысле ее обогащения жизненными темами, отстаивания ее идейных позиций, так и в смысле роста художественности, зависит, как известно, в значительной степени от работы критиков. Л. Новиченко — содокладчик по критике и литературоведению — проанализировал работу своих товарищей по профессии (работа эта весьма и весьма значительна). Одну его мысль в наших заметках хотелось бы проинтерпретировать и поддержать. «Не на словах, а на деле надо нам заботиться о том, чтобы благородный тип критика-трибуна, критика-мыслителя, учителя и воспитателя читателя находил реальное осуществление в творческой практике критиков. Для того, чтобы осуществить эту задачу, необходимо, чтобы критика была мужественной, требовательной, нелицеприятной... Не секрет, что кое-кто хотел бы, чтобы критика употребляла как можно больше юбилейных эпитетов, здравниц, комплиментов и как можно меньше — настоящей требовательности и принципиальной остроты. Приходится иногда слышать пожелания, чтобы критика существовала при писателе, чтобы ее функция как-то приблизилась к функциям бюро пропаганды художественной литературы».

Да, надо согласиться с Л. Новиченко — критика не существует «при литературе», она сама есть часть литературы, со своими большими, для всей литературы необходимыми задачами. Но, с другой стороны, критика на то и критика, чтобы не упускать из виду всего литературного процесса, и если нельзя говорить о том, что критика — «при» литературе, то нельзя думать, что она стоит «над» литературой, или только в том смысле она стоит «над», чтобы видеть и понимать все. И поэтому прав был И. Муратов, который упрекал критиков в узости кругозора и, выражая точку зрения писателей, требовал от критиков не популярно-романтических статей, не аннотаций, а вдумчивого анализа литературного процесса и художественного мастерства.

— Такой глубокий анализ может быть достигнут только при том условии, — подчеркнул Павло Тычина, — если в своих оценках мы будем исходить из марксистских позиций, причем особенное внимание обратим на то, как и насколько глубоко связан писатель с жизнью, овладел ли он необходимым мастерством, чтобы быть способным осветить героические подвиги советских людей, строителей коммунизма, активно ли борется он против наших врагов на идеологическом фронте — против ревизионистов, буржуазных националистов и великодержавных новинистов.

Образец такой критики показал на съезде сам П. Тычина, который значительно часть своего выступления посвятив творчеству талантливого лвовского поэта Д. Павлычко. Высоко оценив боевые, наступательные стихотворения этого поэта, точно охарактеризовав некоторые приемы его стиля, П. Тычина отметил, что в новой книге Д. Павлычко есть, к сожалению, стихи, которые противоречат плодотворному направлению его творчества, — и столь же точно и тонко оратор показывает, в чем это заключается.

Вобщем обстановка на съезде была творческой именно в том значении, как это следует понимать: выступили писатели остро, чаще всего доказательно и, безусловно, с чувством заботы за литературу.

Во многих выступлениях на съезде критиковалась статья С. Голованевского «Народность в эпоху спутников», напечатанная в «Председовской трибуне» нашей газеты. Думается, что обсуждение этой действительно спорной (потому то она и публиковалась в такой трибуне) и в некоторых своих выводах излишне категоричной статьи — факт, который принесет пользу всем, у кого есть серьезный интерес к вопросу о народности и современности (в том числе и автору статьи, конечно), хотя, к сожалению, в некоторых выступлениях не обошлось без излишних, ненужных резкостей.

На съезде выступил секретарь ЦК КП Украины С. В. Червоненно. От имени делегации правления Союза писателей СССР с речью к участникам съезда обратился Н. Грибачев. Мы уже писали о том, как много было на съезде гостей — писателей братских республик. Добавим, что во многих выступлениях и гостей, и хозяев съезда снова и снова высказывались пожелания укрепить и расширить деловые связи литераторов наших республик (снова, в частности, ставился вопрос о создании специального центрального издательства «Дружба народов»).

Пять дней продолжался съезд писателей Украины. Делегаты съезда развлеклись, чтобы с новыми силами взяться за нелегкий писательский труд, чтобы глубже вникать в жизнь и красочнее изображать ее, чтобы создать книгу, которая наиболее полно, наиболее ярко расскажет о жизни советских людей — строителей коммунизма, книгу, о которой они страстно говорили на своем съезде и для написания которой этот съезд дал много ценного.

Киев. (Наши корреспонденты)